

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ОЗРЕКСКОГО ГОВОРА ДИГОРСКОГО ВАРИАНТА ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова И.Н.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

Современный осетинский язык со своими диалектами представляет собой определенную языковую реальность. Он образует сложную систему, в состав которой входят все его разновидности. Диалектный язык существует в форме говоров, которые являются его частными разновидностями. Понятие диалектного языка позволяет описать все многообразие говоров, которые имеют как общие, так и различительные языковые черты. Объектом данного исследования является озрекский говор дигорского варианта осетинского языка, который характеризуется некоторыми фонетическими, лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями. В статье отражены интересные языковые факты, касающиеся современного состояния данного говора а также результаты анализа его разновременных фиксаций. На языковом материале озрекского говора дигорского варианта осетинского языка рассматриваются некоторые проблемы динамики современных диалектов.

Ключевые слова: осетинская диалектология, дигорский вариант осетинского языка, озрекский говор.

PRINCIPAL TRENDS IN DEVELOPMENT OF OZREK SUBDIALECT OF DIGORIAN DIALECT OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Tsallagova I.N.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: soigsi.ru

The modern Ossetian language with its dialects is a linguistic reality. It forms a complex system consisting of all its varieties. Dialectal language exists in the form of subdialects representing its particular varieties. The notion of dialect allows describing the whole diversity of subdialects having both common and distinctive linguistic features. The object of this research is the Ozrek subdialect of Digorian variant of the Ossetian language, which is characterized by certain phonetic, lexical, morphological and syntactic features. The article describes interesting linguistic facts related to the current status of this subdialect, and the results of analysis of its time transgressive fixations. Certain problems of the modern dialects dynamics are examined on the basis of linguistic material of the Ozrek subdialect of Digorian variant of the Ossetian language.

Key words: ossetian dialectology, digorian dialect of the Ossetian languag, Ozrek subdialect.

Введение

В настоящее время значительная часть носителей говоров сознательно подчиняется интенсивному влиянию литературного языка. Однако развитие диалектной системы происходит медленно, что создает для появления в пределах одного говора языковых вариантов в речи представителей различных его культурно-возрастных групп, представляющих собою разные ступени приближения говора к литературному языку. При этом критериями разграничения таких речевых слоев в говоре являются не только лингвистические данные, но и внеязыковые факты культурного развития, образование и грамотность информантов, возраст и степень участия в общественной жизни. Языковые различия между социально-возрастными слоями современного говора, как показывают исследования, обнаруживаются лишь в разной степени интенсивности происходящих в говоре изменений, поэтому они представляют собой варианты одной диалектной системы.

Изучение этих живых процессов диалектной речи, исследование самого механизма трансформации диалектной системы на разных ее уровнях является одной из проблем описательной диалектологии. Актуальность такого рода исследований, значимых не только для изучения говоров данного региона, но и в плане установления общезыкового развития, определяет важность теоретического осмысления этих динамических тенденций. Исследование фонетических особенностей говоров осетинского языка может показать сложный процесс развития диалектных фонетических систем в связи с общими закономерностями звукового строя осетинского языка.

Целью исследования является выявление специфики тех изменений, которые происходят в говорах под влиянием возросших междиалектных контактов, взаимодействия говоров и литературного языка.

Материалом исследования послужил языковой материал, собранный в ходе диалектологических экспедиций. Для сбора материалов по языку исследуемых говоров использовались традиционные **методы**: непосредственное наблюдение над спонтанной диалектной речью, анкетный метод и метод опроса-интервьюирования. При анализе разновременных фиксаций исследуемого говора был использован сравнительно-сопоставительный метод.

Обсуждение результатов исследования. Своеобразная языковая ситуация, сложившаяся в современных говорах, требует типологически-сопоставительного исследования характера и путей преобразования диалектных систем. Основная сложность таких исследований заключается в неразработанности методов изучения динамики говоров, обусловленной необходимостью обращения к особой методике анализа и интерпретации языковых явлений. Одним из важных методов является сопоставление диалектных особенностей, характеризующих один и тот же говор в разные периоды обследования. Однако из-за отсутствия для многих говоров разновременных фиксаций установить изменения в говоре таким методом не всегда возможно.

В этой связи необходим краткий экскурс в историю диалектологического описания осетинского языка, который, как известно, делится на два равноправных диалекта: иронский и дигорский. Отдельные стороны системы дигорского варианта осетинского языка получили освещение в трудах крупных осетиноведов А. Шёгрена, В.Ф. Миллера, В.И. Абаева, Г.С. Ахвледиани. Но в данных исследованиях дигорский языковой материал приводится в основном в целях исторического и сравнительного изучения осетинского языка.

Первый опыт монографического описания фонетики и морфологии дигорского диалекта осетинского языка принадлежит М.И. Исаеву [5]. В книге дан также краткий очерк смешанного иронско-дигорского наречия жителей Уаллагкома и тексты на этом наречии,

прилагаются тексты записей устной речи, произведений художественной литературы и периодической печати, дающие представление о разных аспектах функционирования диалектной речи [13].

Большим продвижением в развитии литературного дигорского языка стало составление «Дигорско-русского словаря», в который вошло около 30 тысяч слов [9], и «Грамматического очерка осетинского (дигорского) языка». Очерк охватывает наиболее значимые вопросы фонетики, морфологии и синтаксиса [8].

На современном этапе носителями дигорского диалекта являются около 80 тыс. человек. Сосредоточенно дигорцы живут в трёх районах Республики Северная Осетия – Алания: Дигорском, Ирафском, Моздокском, а также в с. Озрек Лескенского района Кабардино-Балкарской Республики, Ставропольском крае [5; 8].

Говоры иронского диалекта довольно хорошо изучены [3], чего нельзя сказать о дигорском варианте осетинского языка [7].

Вследствие отсутствия комплексного исследования говоров дигорского диалекта в определении их состава отмечаются некоторые расхождения. Так, по мнению М.И. Исаева, в дигорском существует три основных говора: горнодигорский, моздокский и дигорский [6]. Б. Алборов выделяет задалеск – ханазский говор [2]. А.Дз. Цагаева описала и выделила некоторые особенности двух говоров – стур-дигоринский и озрекский [11; 12]. Ф.М. Таказов считает, что в настоящее время в дигорском языке наблюдается два основных говора: дигорский (или как его называют в разговорной форме – дигоринский), характерный жителям г. Дигора, и чиколинский, характерный всем остальным районам, говорящим на дигорском наречии [8]. Наиболее тщательному лингвистическому анализу подверглись стур-дигоринский и озрекский говоры. Ввиду того что синхронное состояние говора и его разновременные фиксации являются ценными источниками для исследования динамики говора, нами были организованы диалектологические экспедиции в эти населенные пункты. В данной статье нами предпринята попытка проследить какие изменения произошли в звуковом облике озрекского говора.

Некоторые особенности речи жителей селения Озрек впервые были замечены и зафиксированы во время первой диалектологической экспедиции в Лескенский и Зольский районы Кабардино-Балкарской Республики в 1956 году [11]. В данных районах осетины живут в селениях Озрек, Урух, Старый Урух, Лескен II, Ерокко Лескенского района и в хуторе Лезгор Зольского района. Особое внимание исследователей в данном контексте привлекло селение Озрек, так как из всех перечисленных сёл самостоятельным селением осетины (дигорцы) жили и живут по настоящее время только в данном селе.

Как известно, различаются говоры наиболее раннего, или первичного, заселения (первичные, или материнские, говоры) и говоры территории позднего, или вторичного, заселения (вторичные говоры, говоры вторичного, или позднего образования, переселенческие говоры). Озрекский говор является вторичным, так как данный населенный пункт образовался в результате переселения осетин-дигорцев из разных горных ущелий на равнину (середина XIX века) [10].

подавляющее большинство населения – осетины (дигорцы). Также проживают кабардинцы, балкарцы, русские, для которых родным языком давно уже стал дигорский. В конфессиональном плане основное население с. Озрек являются мусульманами. Такое смешение людей разной национальной принадлежности, выходцев из разных местностей не могло не найти своего отражения в языковых процессах данного говора.

В своем исследовании, посвященном говору данного населенного пункта, А.Дз. Цагаева выделила ряд фонетических, морфологических и лексических особенностей говора жителей селения Озрек, которые нам позволяют проследить динамику говора [11].

Выделенная А.Дз. Цагаевой [11] «главная особенность в системе гласных, по сравнению с другими говорами дигорского диалекта и литературным осетинским языком, сводится к замене гласного [i] слабым гласным [æ] в глагольной приставке [is-] перед группой согласных и фрикативными» до сих пор устойчива и находит свое подтверждение даже в высказываниях информаторов из других сел (Текст № 2).

Одним из основных различий в звуковом строе говоров дигорского диалекта является разная степень палатализации переднеязычных щелевых [s] и [z]. Следует отметить, что определение акустической природы этих щелевых согласных относится к наиболее спорным вопросам осетинской фонологии [4]. Эти фонемы в дигорском диалекте имеют два основных варианта артикуляции:

1) **однофокусная** (в позиции перед гласными [a], [æ], [o], [u], а также согласными), например: *sabur* «тихий, спокойный», *sæġæ* «козел», *sor* «сухой», *suvaillon* «ребенок», *festægæj* «пешком», *zard* «пение», *zærdæ* «сердце», *fazon* «близнец, двойник», *zund* «ум, известный», *znag* «враг»;

2) **двухфокусная** (в позиции перед гласными переднего ряда [e] и [i]), например: *šik'a* «рог», *šetun* «танцевать, плясать», *žild* «круг, округ, уход, ухаживание», *žeti* «растительное масло» [5].

Современные исследования перцептивных характеристик данных осетинских щелевых показали, что «...осетинские согласные, реализуемые на месте орфографических *с* и *з*, существенно не отличаются от русских *ш* и *ж* и должны трактоваться как двухфокусные

шипящие щелевые, обозначаемые в транскрипции знаками международного фонетического алфавита [š] и [ž]» [4].

М.И. Исаев в своем исследовании, посвященном дигорскому диалекту, отмечает большую палатализацию этих согласных в говоре с. Озрек и в говоре дигорцев Моздокского р-на РСО – Алания [5].

А.Дз. Цагаева в своем исследовании данного говора отмечает сильное преобладание шипящих над свистящими. Она утверждает, что согласные [ž], [š], [s], [c'], [z], в отличие от других говоров дигорского диалекта, представлены в озрекском говоре в чистом виде, в то время как в других говорах являются средними между свистящими и шипящими перед гласными переднего ряда (Текст № 1).

На наш взгляд, степень изученности современных живых говоров осетинского языка не позволяет нам делать такие выводы. Для выдвижения такого рода гипотез необходимо лингвистическое описание всего корпуса говоров дигорского языка.

А.Дз. Цагаевой было отмечено употребление в описываемом говоре некоторых архаичных языковых форм, которые сейчас уже в нем не встречаются, например числительное *beræ* «много» в более древней форме *beuræ* в нашем исследовании своего подтверждения не нашло [11].

Однако при наблюдении над говором жителей с. Озрек нами обнаружен любопытный факт, а именно использование в значении «грамм» термина *mexsag* (Текст № 3). Исходя из этого вопрос о мерах длины и веса был включён в диалектологический вопросник, разработанный нами специально для изучения дигорских говоров. Мы полагаем, что это иронское *mišxal / mišqal* – «золотник» (мера веса). Из араб. *misqal* «мера веса, равная 1½ драхме», употребляется для измерения дорогих металлов, жемчуга и т.п. Было в употреблении на всём Кавказе: арм. *msxal*, груз. *misxali*, авар. *misqal*, каб. *mesqal* и др. Обычно приравнивалось к 1/84 русского фунта [1]. Данный термин малоупотребителен и знаком только представителям старшего поколения.

В область пассивной лексики отходит и существительное, обозначающее в дигорском языке зоологическое название лани *pæubec / робес*, которое, как мы видим, имеет два варианта произношения в дигорских говорах. В озрекском говоре используется только вариант, где происходит стяжение дифтонга [æu] в сильный гласный [o]. Значение данного слова большинству опрашиваемых уже незнакомо, или же они путаются в ответах. Так, по данным информаторов, это слово имеет несколько значений: шакал, лиса, дикая коза, олень.

Во всех дигорских говорах наблюдается ассимиляция согласных, причем как прогрессивная, так и регрессивная. По наблюдениям А.Дз. Цагаевой, данное языковое явление больше распространено в озрекском говоре [11]. (Текст № 3). По нашему мнению,

такое утверждение также требует более детального описания и анализа языковых особенностей всех говоров дигорского языка.

Характерной морфологической особенностью выделяется употребление такой архаичной формы, как вставка между основой имени и формантом множественного числа *t* слога *æl*: *ğæstæltæ* «игры», *źurdtæltæ* «слова», *tuppurgændtæltæ* «холмы» и т.д. [11].

Сейчас такая форма существительного во множественном числе в речи жителей данного села практически не встречается. Используется общеупотребительная форма: *ğæstītæ*, *źurdttæ*, *tuppurgændttæ* и т.д.

Хочется отметить, что все вышеизложенные доводы носят предварительный характер. В частности, до тех пор пока у нас не будет языкового материала по всем говорам дигорского языка, мы не можем говорить о степени палатализации переднеязычных щелевых [s] и [z], о степени распространенности прогрессивной и регрессивной ассимиляции согласных в говорах.

Однако даже исходя из этих предварительных сведений можно сделать **вывод**, что в процессе междиалектного общения, а также общения между носителями диалектов и литературного языка, неуклонно стираются диалектные черты. Вчерашние носители диалектов постепенно овладевают важнейшими нормами литературного языка. В результате междиалектных и литературно-диалектных контактов говор озрекцев активно развивается в сторону сближения с литературными традициями дигорского диалекта.

Тексты

№ 1. *Qasum attæj qæbær katkin læk, æxuædækka attæj iron xucærifurt, utta jæ furt Mudaræn dær iron kizgæ ærkotta – Zurapti mukkağæj. Ironau dær kæžos źurtta. Ma næmæ womæ gæskæ xælar zærdæj rakastæj, ma nin zænxitæ ravartta.*

Кайсын считался мудрым человеком, его мать была осетинкой, а потом и своего сына Мудара женил на осетинке. С детства Кайсын имел тесные связи с осетинами, в совершенстве владел осетинским языком, всё это побудило его предложить переселенцам свои земли для жилых построек (с. Озрек, Давид Царикаев, 126 лет, цит. по 10, с. 17).

№ 2. *Max æma čikolaiæktæ kud ġæwi wotæ źoræn: islægæi, iskottoncæ, isæiiafta, fal ozrekkæktæ ba ševzak nikkuttærtæ kottoncæ, max sæbæl xotkæ fækkænæn, etæ źoruncæ: æslægæi, æskottoncæ, æsæiiafta».*

Мы и чиколинцы говорим как надо: ислæг æй (возмужал), искодтонцæ (сделали), исæййафта (застал), а вот озрекцы говорят неправильно, мы над ними всегда смеёмся: æслæг æй (возмужал), æскодтонцæ (сделали), бæsæййафта (застал) (с. Лескен, Амилаханова Разимат, 91 год).

№ 3. *Eu xatt mæ ġæukkagi hæccæ rasporan. Auaj, tukammæ bacæuaj ma zæġaj kæžos digoronau: «Дайте мне 100 грамм мороженого». Caldær adæjmagi bafarstan, fal nin neči žaxtoncæ, fal xestærti ku bafarstan utta nin žaxtoncæ, kudožæŷ eči žaġd digoronau, uoj: «rattaj min sædæ mexsagi sældæk».*

Как-то мы поспорили со своим односельчанином: ну-ка, зайди в магазин и скажи на чистом дигорском: «Дайте мне 100 грамм мороженого». Спросили мы нескольких человек, но нам никто не ответил. Потом мы спросили старших, и они нам подсказали, как эту фразу сказать на чистом дигорском (с. Озрек, Тупов Эдик, 42 года, 2011 г.).

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь. – Л., 1973. – Т. II. – С. 123.
2. Алборов Б. Задалеск-Ханазский говор (рукопись). – Архив СОИГСИ. П. 23. Д. 60.
3. Бекоев Д.Г. Иронский диалект осетинского языка. – Цхинвал, 1984. – 386 с.
4. Дзахова В.Т. Фонетическая характеристика фонологической системы современного осетинского (иронского) литературного языка. – Владикавказ, 2009. – 208 с.
5. Исаев М.И. Дигорский диалект осетинского языка. – М., 1966. – 223 с.
6. Исаев М.И. Территориально-функциональная характеристика осетинского литературного языка // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института АНГССР. – 1981. – Вып. XXVI. – С. 13.
7. Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, перспективы, современность. – Владикавказ, 2002. – 287 с.
8. Таказов Ф.М. Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. – Владикавказ, 2009. – 164 с.
9. Таказов Ф.М. Дигорско-русский словарь. – Владикавказ, 2003. – 736 с.
10. Хацаев М. Озрек и его жители. – Владикавказ, 1995. – 227 с.
11. Цагаева А.Дз. Некоторые особенности озрекского говора. – Орджоникидзе, 1959. (Отдельный оттиск из «Известий СОНИИ». Т. 21. Вып. 4).
12. Цагаева А.Дз. Некоторые особенности стур-дигоринского говора. – Орджоникидзе, 1962. (Отдельный оттиск из «Известий СОНИИ». Т. 23. Вып. 1).
13. Цаллагова И.Н. Об изучении говоров дигорского варианта осетинского языка // Вопросы кавказского языкознания. Вып. № 5. Дагестанский государственный университет. Материалы Всероссийской научной конференции. – Махачкала, 2011. – С. 127-130.

Рецензенты

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания», г. Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания», г. Владикавказ.